

Крымская война: взгляд со стороны

Выполнил ученик 9А класса
Озеров Роман

- 
- К сожалению, отечественная история очень русскоцентрична. Самый простой пример – Крымская война, которая велась с 1853 по 1856 годы. Казалось бы, по этой войне существует основательная документальная база всех основных стран-участниц, гигантские архивы Британии, Франции, России, Турции, Сардинского королевства...

- 
- В качестве яркого примера разных взглядов на одно и то же событие возьмем атаку Петропавловска в 1854 году. Как нам ее объясняют отечественные историки? Якобы, англичане, пользуясь войной, решили захватить слабоукрепленные русские поселения на Тихом океане. Если посмотреть на ситуацию глазами британцев, вырисовывается совсем другая картина.
 - Русский флот по состоянию на 1854 год располагал в регионе тремя 50-пушечными фрегатами – «Диана», «Паллада» и «Аврора». При этом с началом войны русское консульство в Сан-Франциско открыло выдачу каперских патентов, и предприимчивые американские капитаны стали массово приобретать их для того, чтобы грабить английские корабли на законных основаниях. Кроме того, правительство США объявило о возможности использования своих морских баз русскими каперами.



- Фрегат «Паллада» на Охтинской верфи

- После *Первой опиумной войны* США и Англия стали смертельными конкурентами в Тихоокеанском регионе. При этом США имели союзнические отношения с Россией, что еще более пугало британцев. Палата Лордов посвятила целых три слушания «*проблеме русских крейсеров в Тихом океане*». Депутаты-владельцы акций Ост-Индской компании раз за разом говорили как о планах русских высадить десант на острове Нутка, так и о намерении либо захватить Ванкувер.
- США в свою очередь ужасно боялись налета английских или французских эскадр на Калифорнию. Там бушевала золотая лихорадка, и раз в два месяца к побережью Панамы отправлялись караваны судов с намытым золотом. Далее оно перевозилось через перешеек на лошадях и грузилось на стороне Карибского моря на корабли, которые отвозили золото в банки Нью-Йорка. К картине, сложившейся в тихоокеанском регионе того времени, следует добавить и стремление Соединенных Штатов к аннексии независимого на тот момент Гавайского королевства. Это было страшным сном для Великобритании, имевшей в северной части Тихого океана лишь один удобный крупный порт, Ванкувер.
- С другой стороны, будет полезно сравнить английские мысли и опасения с русскими планами. Так, губернатор Восточной Сибири и Дальнего Востока Николай Николаевич Муравьев вообще не помышлял о каких-либо наступательных действиях, сосредоточившись лишь на обороне баз.
- Налицо имело место совершенное непонимание противоположных мотивов и целей в регионе что с одной, что с другой стороны. Англичане, высаживая десант в Петропавловске, думали, что спасают Ванкувер. Русские были уверены, что те хотят захватить

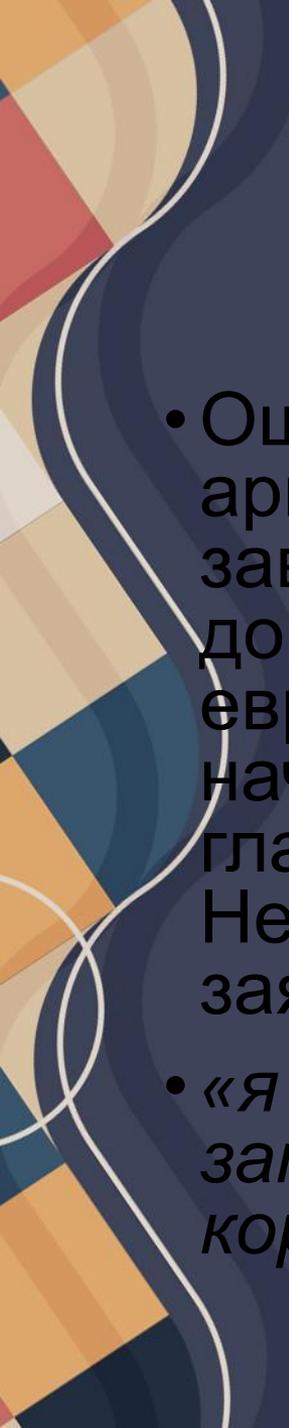


• Оборона Петропавловска, 1854 год

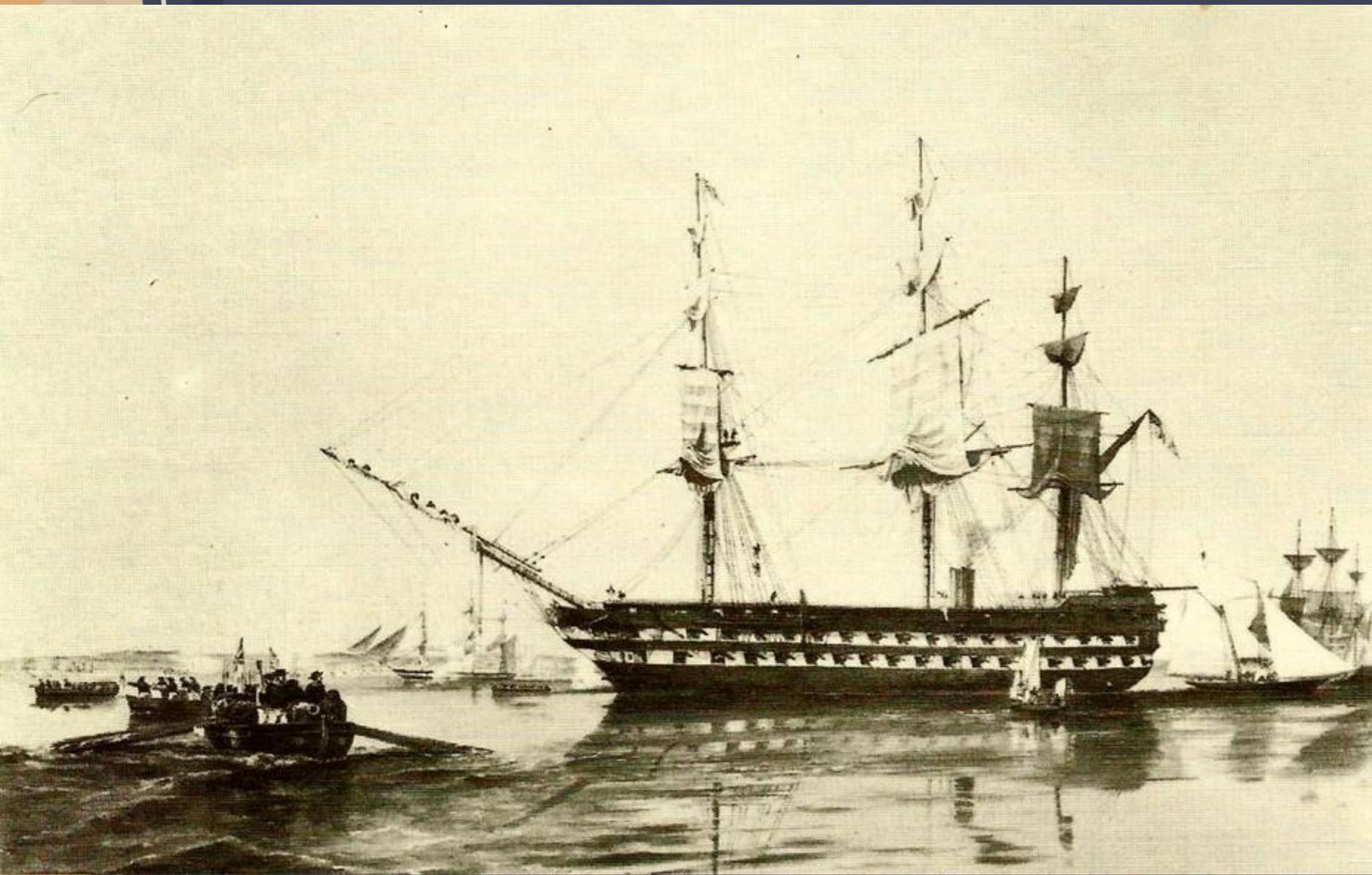
- При изучении документов того времени отчетливо вырисовывается довольно крамольная мысль: несмотря на острые противоречия по «Турецкому вопросу», военный конфликт был совсем не предрешен. Напротив, правительства практически всех стран – будущих участников конфликта войны совершенно не хотели. Британский кабинет министров больше занимала возможность войны с Францией.
- Французы всерьез опасались союза Пруссии и Британии, высадки английских десантов в Бельгии. Россия вообще считала, что франко-английские противоречия настолько сильны, что у нее в решении «Восточного вопроса» просто развязаны руки, а Турцию вполне можно додавить, просто договорившись с Австрией.
- При этом Британии расширение России в эту сторону было выгодно, ибо отвлекало ее от продвижения в Средней Азии, по направлению к жемчужине Британской Империи – Индии, за которую англичане всерьез беспокоились. Как говорили британские политики – российское продвижение в Средней Азии *«стремительно ускорялось, и его трудно было остановить»*, поэтому переориентация устремлений России на Балканы и район Малой Азии была на тот момент для Англии манной небесной.



- Наполеон III
въезжает в Париж

- 
- Ошибки в планировании перевооружения армий в период, начавшийся после завершения Наполеоновских войн, допустили все без исключения крупные европейские державы. Так, в 1849 году начальник штаба морской артиллерии и глава Норской военно-морской базы Роял Неви, адмирал Генри Чедс безапелляционно заявил:
 - *«я думаю, железо никогда не сможет заменить дерево в деле строительства кораблей и создания оружия».*

- 
- Все новшества в технологии были скорее помехой, чем подспорьем для адмиралов и капитанов. Ибо для новых видов вооружений нужно было придумывать новую тактику их использования, а с этим все было стабильно плохо, причем у всех.
 - Яркий пример – знаменитые маневры 8 августа 1853 года на Плимутском рейде. Попытки поставить в одну линию парусные корабли и паровые суда привели к куче-мале, ибо из-за дыма капитаны не видели сигналов флагмана. Из-за этого столкнулись два фрегата и пароход. Команда винтового линейного корабля «Санс-Парейль» сломала машину: оказалось, что кочегары напились, и вместо угля начали кидать в топку чугунные чушки. А в конце учений пароходы вообще прогнали на подветренный борт, поскольку из-за их дыма вообще ничего не было видно.



- Британский линейный корабль «Агамемнон», 1852 год

Французские резоны

- Луи Наполеон, пришедший к власти во Франции в 1848 году, взлетел на политический Олимп на волне обещаний и ожиданий. Он обещал примирить все социальные конфликты между аристократией и новой буржуазией, утверждал, что поднимет социальный и экономический уровень страны, возродит промышленность и добьется финансового благоденствия. Однако основным тезисом, который услышал избиратель, оказалось послабление в налогах, что и принесло Луи Наполеону победу на выборах.
- Однако, став президентом Французской республики, он наткнулся на глухое противостояние с Ассамблеей и Государственным Советом. Сторонники Луи-Филиппа Орлеанского, хоть и вошли в правительство, отказывались сотрудничать с новым президентом.

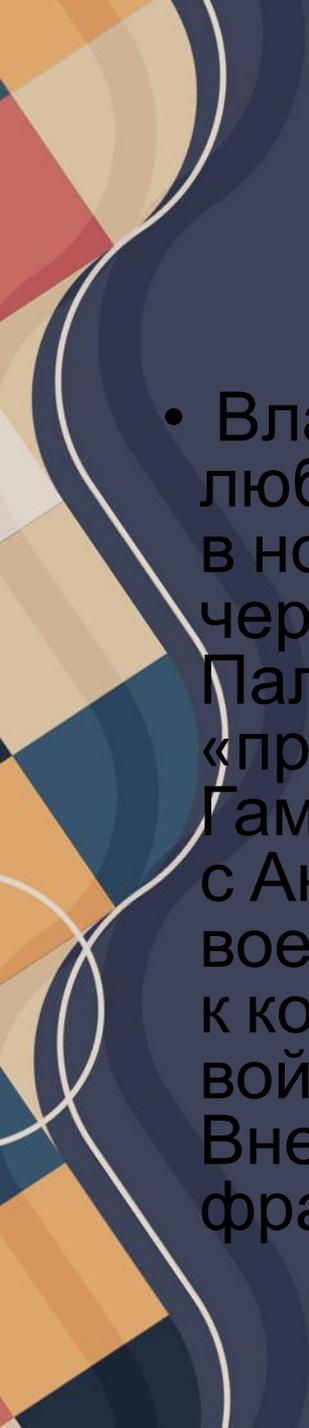
- По политическим воззрениям население Франции разделилось на три лагеря: легитимисты, республиканцы и орлеанисты. Легитимисты были сторонниками возрождения неограниченной монархии, орлеанисты выступали за конституционную монархию, республиканцы, естественно, – за республику. Начались заговоры и контр-заговоры, которые логично вылились в переворот 2 декабря 1851 года. Луи Наполеон ввел войска в Парламентскую Ассамблею, арестовал 78 ее членов и объявил себя императором Франции. Оставшиеся 220 депутатов под угрозой армейских штыков единогласно проголосовали за изменение французской конституции согласно проекту Наполеона.
- Но Наполеон понимал, что в тех противоречиях, которые ему достались во Франции, нужно было что-то, что могло бы объединить страну. И он решил, что таким средством могла бы стать война. Война нужна была маленькая и победоносная, ибо высокие жертвы и экстраординарные расходы могли бы не сплотить, а наоборот, окончательно рассорить нацию.
- Наполеон мог выбирать, где и с кем будет происходить эта война. В пользу России существовало несколько причин, которые условно можно разделить на две группы: личные и геополитические.

- 
- К личным причинам можно отнести оскорбление Николаем I Наполеона, который считал нового французского императора выскочкой (*parvenu*), и в письмах к нему именовал Луи «другом» (*ami*), тогда как уважительным обращением монарха к монарху должно было быть «брат» (*frère*). Вторая личностная причина – «отомстить за дядю», то есть смыть позор поражения Наполеона I в России в 1812 году.
 - Совокупность геополитических причин позволяла консолидировать французское общество. Легитимисты ненавидели Николая I по той же причине, что и Наполеон – как главного конкурента в Европе. Республиканцы видели в союзе Австрии, России и Пруссии реакционный союз, который мешал делу «свободы, равенства и братства». И было件нятно, что главную роль в этом союзе играет Россия. Орлеанисты считали, что поражение России откроет Франции выход к Адриатике, Северо-Восточной Африке и Египту, в результате чего французское влияние в регионе заменит русское.



- Российский император Николай I

- 
- Но вплоть до ноября 1853 года Наполеон III вообще не был уверен, что он вступит в войну. Пример очень характерной реакции сразу же после Синопского сражения отражен в письме Наполеону от генерал-прокурора Тулузы:
 - *«Огромное число военных, узнавших о разгорании Восточного конфликта, с оживлением обсуждают возможности его мирного урегулирования, общественное мнение против вмешательства в войну, если никаких новых экстраординарных событий не произойдет. Все слои населения уверены, что в случае военного конфликта данная война будет не морской, а континентальной, и все удивлены, видя наш союз с англичанами, которых они считают врагом почище русских. Нельзя сказать, что война популярна».*

- 
- Власть Наполеона было очень непрочна, и любая внутренняя проблема грозила перерасти в новый виток борьбы за власть. В этой ситуации через своего друга, Генри Джон Темпла, виконта Пальмерстона, императору удалось «продавить» премьер-министра Джорджа Гамильтона-Гордона, лорда Абердина. Франция с Англией смогли договориться о заключении военного союза, направленного против России, и к концу декабря 1853 года вступление Франции в войну с Россией стало делом решенным. Внешняя война должна была отвлечь французское общество от внутренних проблем.



THE VACANT PLATE.

Turkey.—Ha! Ha! How disappointed the bear! Now I have lots to be thankful for.

- Американская карикатура «Пустая тарелка».

Британские резоны

- За вступление в войну Британию выступали Пальмерстон, Герберт и Грэхэм. Ньюкасл был резко против, и вообще хотел скинуть Грэхэма с поста Первого Лорда и заменить его Вудом. На флоте Грэхэма ненавидели – он вообще ни дня не провел на кораблях, море видел только с берега или на картинке. По сути это был финансист, которого поставили, чтобы «оптимизировать бюджет». При этом Грэхэм сначала был вигом, а в 1854-м перебежал к тори.
- Грэхэм нашел себе союзника в лице Гладстона, которому нравились инновации Первого лорда. Инновации эти носили чисто финансовый характер – сократить количество стрельб до двух в год, или маневры флота проводить не раз в год, а раз в два года – подход истинного финансиста. В конце концов, после того, как Раселла выкинули из кабинета и заменили его Гладстоном, тори получили в кабинете преимущество в один голос.
- Тори требовали войны, в противном случае угрожая выразить недоверие Абердину и переформировать правительство по итогам слушаний в Парламенте. И Абердин, скрепя сердце согласился.

- Главным же «заводиной» войны с Россией оказался Пальмерстон. Он говорил, что *«ограниченный конфликт с Россией заставит последнюю вести либеральную таможенную политику и присоединиться к принципам свободной торговли»*. То есть основанием войны, как и в случае с **Первой опиумной войной** в Китае, было получение экономических преференций.
- Кроме того, Пальмерстон утверждал, что война отлично стимулирует промышленное развитие и производство. Поскольку возрастает госзаказ на промышленные изделия, появляется возможность расширения производственных мощностей. При этом сам Пальмерстон был мечтателем, фантазером, оторванным от реальности. Его письма Парламенту и королеве – это нечто:
- *«Цели войны – оторвать от России Финляндию, Польшу, Грузию»*.
- Самое смешное, что став премьером после Абердина, он получил в своем кабинете устойчивое большинство против своей же политики и был вынужден *«удовольствоваться неудобным миром как нежеланным подарком»*.

Выводы

- Приняв решение о присоединении к войне против России на стороне Турции, Великобритания и Франция еще несколько месяцев не имели ни четких целей, которых хотели добиться в этом конфликте, ни тем более конкретных планов, которые позволили бы прийти к этим целям.
- Каждая сторона конфликта посредством войны хотели отвлечь общественность от внутренних проблем и перенаправить их на войну.